

Натаниэль Фладд

Робин ЛаФевер

Натаниэль Фладд и перо феникса

«ЭКСМО»

2009

ЛаФевер Р.

Натаниэль Фладд и перо феникса / Р. ЛаФевер — «Эксмо»,
2009 — (Натаниэль Фладд)

ISBN 978-5-457-71135-8

Когда Натаниэлю Фладду исполнилось десять лет, он узнал, что его родители пропали без вести во время своей экспедиции во льдах Северного полюса, а он сам теперь будет жить с тетей. Надо сказать, что тетя Фила оказалась весьма необычной женщиной. Во-первых, дома у нее живет древняя мудрая говорящая птица, которую все считали вымершей, а во-вторых, сама она криптозоолог. Теперь Натаниэлю предстоит не только привыкнуть к новому дому, но и познакомиться со всеми тонкостями этой удивительной профессии и... спасти самого настоящего феникса!

ISBN 978-5-457-71135-8

© ЛаФевер Р., 2009
© Эксмо, 2009

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	10
Глава четвертая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Робин Лафевер

Натаниэль Фладд и перо феникса

*Эрику,
В благодарность за то счастливое время, когда мы часами
играли в животных, сидя на полу.*
Р.Л.Л.

*Джону,
Брату-исследователю.*
К.М.

Глава первая

Это был самый важный разговор в жизни юного Натаниэля Фладда, и он боялся пошевелиться. Мисс Ламптон обещала отвезти его на выходные в город и сводить в зоопарк. Но вместо зоопарка он оказался в душном кабинете с чемоданами у ног и альбомом на коленях. Подслушивать разговор мисс Ламптон и юриста, разумеется, было нельзя, но они находились всего в трех метрах от него, а у адвоката оказался очень громкий голос. Нат как мог пытался рисовать.

– Спасибо, что так быстро приехали, – сказал адвокат.

Нат стукнул каблуком по чемодану, чтобы заглушить их разговор. Мисс Ламптон тут же шикнула на него.

– Есть новости? – спросила она.

Адвокат заговорил тише, и Нат даже показалось, что уши у него немножко выросли – так ему хотелось услышать его слова.

– Да. О родителях мальчика.

Нат тут же поднял голову. Это заметила мисс Ламптон.

– Не отвлекайся, – велела она.

Нат вернулся к альбому и послушно провел карандашом по бумаге.

– Двадцать третьего мая их дирижабль «Италия» разбился во льдах недалеко от Северного полюса.

Карандаш замер. Ната бросило сначала в жар, потом в холод. Он и не знал, что его родители летали в дирижабле.

– Поиски длились несколько месяцев, – продолжал адвокат, – но спасти удалось только восьмерых членов экипажа из шестнадцати. Родителей мальчика среди них не было.

– Что это значит? – дрожащим голосом спросила мисс Ламптон, сжимая рукой горло.

– Это значит, что на сегодняшний день, 5 сентября 1928 года, Гораций и Адель Фладд считаются пропавшими без вести в море.

– Вы же сказали, что их дирижабль разбился во льдах, – не сдержался Нат.

К счастью, мисс Ламптон в судорожных поисках носового платка не обратила внимания на то, что он влез в разговор без спросу.

– Льды, море, какая разница, – ответил адвокат. – Ясно одно: твоих родителей больше нет.

Мисс Ламптон заплакала.

Родителей Нат не видел больше трех лет. Когда они уехали в первый раз, он страшно по ним скучал. Успокаивала мальчика одна мысль: они пообещали, что возьмут его с собой, когда ему исполнится восемь.

– Подрасти чуток, – сказал отец, – проснется в тебе жажда приключений, будешь ездить с нами.

На восьмой день рождения Натаниэль радовался и волновался одновременно: он все не мог понять, проснулась в нем жажда приключений или нет. Но письмо от родителей с приглашением так и не пришло.

– Тем лучше, – хмыкнула мисс Ламптон. – У них серьезная работа, маленький ребенок будет путаться под ногами! Ты им будешь только мешать.

Весь девятый день рождения Натаниэль надеялся и ждал. Но мисс Ламптон сказала, чтобы он не сходил с ума. У родителей слишком опасная работа, а ему больше всего на свете нравится тихо гулять, читать и рисовать. Ну какой из него путешественник? Нат расстроился. Ему-то казалось, что в нем уже немножко проснулась жажда этих самых приключений.

На десятый день рождения Натаниэль старался совсем не вспоминать о своих родителях. Все эти надежды и мечты – детские игрушки, из которых он уже давно вырос. Но на самом деле ему было просто слишком больно вспоминать о маме и папе.

А сегодня такая новость. Значит, он больше никогда их не увидит.

– Выходит, бедный мальчик остался один в целом свете? Что же с ним дальше будет? – спросила мисс Ламптон, промакнув глаза носовым платком.

«Она-то чего плачет, – подумал Нат. – Не ее же родители пропали без вести в море».

– Вы меня неправильно поняли, дорогая мисс Ламптон, – сказал адвокат. – Мальчик теперь будет воспитываться неким Филом Фладдом.

Глаза у мисс Ламптон тут же высохли.

– Филом Фладдом? Это еще кто?

Адвокат взгляделся в лист бумаги.

– Двоюродный родственник по линии отца. Живет в Бэттинг-эт-Флайз в Северном графстве.

– А со мной что? – бодро спросила мисс Ламптон.

Нат тут же догадался, что плакала она не из жалости.

– А вам полагается Кругленькая Сумма. Вы не будете нуждаться.

Мисс Ламптон выпрямилась в кресле и чуть подалась вперед:

– Сколько?

Адвокат назвал цифру. От удовольствия мисс Ламптон зарделась.

– Меня устраивает.

– Все финансовые подробности у моего помощника, – сказал адвокат. – Когда закончим...

– Мы уже закончили, – поднялась она.

Натаниэль удивился. Как это закончили? У него еще полно вопросов. Почему он не останется с мисс Ламптон? Почему нельзя жить так же, как они жили эти три года?

Проходя мимо него, мисс Ламптон неуклюже потрепала его по волосам:

– Удачи тебе, мой дорогой.

Она взяла один из чемоданов и пошла на поиски Кругленькой Суммы.

Теперь плакать захотелось Нату. Но вместо этого он быстро-быстро заморгал.

– Так, – сказал адвокат, доставая из нагрудного кармана часы, – нам пора. Надо успеть посадить тебя на поезд.

– На поезд?

– Да. Закрывай эту свою книжку и иди за мной. – Адвокат захлопнул часы. – Что это ты там нарисовал? Моржа?

– Э-э-э, да, – и Нат закрыл альбом, чтобы адвокат не узнал в рисунке себя.

– Шевелись. На поезд опоздаем. Быстреей, быстреей.

Адвокат вышел из-за стола, взял чемодан и вывел Натаниэля за плечо из кабинета. Нат только и успел сунуть альбом под мышку. На улице он еле поспевал за адвокатом. Вокзал был всего в двух кварталах, но Нат выбился из сил, пока они дошли до него.

– Пассажиры, займите свои места! – крикнул кондуктор.

– Держи, – адвокат сунул Нату чемодан в одну руку, а в другую билет. – Быстрее, мальчик! А то поезд уйдет.

Голос у него был резкий и нетерпеливый. Наверное, и ему причитается за то, что он посадил Натаниэля на поезд. Устроившись на месте, Нат прильнул к окну, чтобы помахать адвокату на прощание, но того уже и след простыл.

Глава вторая

Поезд прибыл в Бэттинг-эт-Флайз вечером. На платформу из вагона вышел только Натаниэль. У входа в здание вокзала спала собака, вокруг которой лениво летали мухи. Нат присел рядом, но тут отворилась вокзальная дверь, и на перрон вышел сгорбившийся старичок. Он внимательно посмотрел на Ната.

– А вы, должно быть, молодой Фладд. Идемте, я вас отвезу.

Старичок кинул чемодан в повозку, залез сам, помог Нату, цокнул языком, и старая лошадь медленно тронулась с места.

Они ехали по зеленым полям мимо ферм. На пастбищах паслись овцы, лениво помахивая хвостами. Чем-то их скучные и спокойные морды напоминали мисс Ламптон. В глазах у Ната защипало, в горле стало тесно. Он открыл альбом, вытащил карандаш и стал рисовать овечек до тех пор, пока повозка не свернула на изъезженную грунтовку. Впереди показался большой старый деревенский дом с пристройками. Стены из грубого камня, крыша – из соломы. Она торчала отовсюду, как неприглаженные усы. Две гигантские кирпичные трубы. Там и сям под немыслимыми углами выскакивали то башенка, то конек. «В таком доме точно водятся летучие мыши», – подумал Нат. И когда старик затормозил, сердце его упало.

– Приехали.

Старик спрыгнул с повозки и выгрузил чемодан. Не успел мальчик сказать «спасибо», старик коснулся на прощание шляпы, запрыгнул в повозку и покатил обратно.

Нат подошел по заросшей ежевикой тропинке ко входу. Массивная дверь явно нуждалась в покраске. Медный дверной молоток был сделан в форме головы то ли рычащего льва, то ли кричащего человека. Нат так и не решил, на кого эта голова больше похожа. Он осторожно потрогал металлические острые зубы и постучал в дверь.

Тишина.

В ожидании ответа Нат заметил медную табличку над дверью: Фил. А. Фладд, криптозоолог.

О криптозоологах он еще не слышал. Вот про зоологов знает. И Нат вспомнил о летучих мышах. Он посмотрел на тени под карнизом, поднял молоток и снова ударил в дверь. Наконец послышались шаги. Дверь распахнулась.

– Я же сказала: никакого отношения к вашему благотворительному базару я не имею. Прошу оставить меня в покое... Ой! Здравствуй!

Нат сделал шаг назад: высокая угловатая женщина, у которой колени и локти торчали во все стороны, оказалась страшно похожа на жирафа. Волосы – грива? – растрепались. Жираф с гривой. Ему сразу захотелось схватить карандаш, но вместо этого он расправил плечи – так всегда в неловких ситуациях поступала мисс Ламптон.

– Я – Натаниэль Фладд. Сообщите, пожалуйста, хозяину о моем приезде.

– Ого! Ишь ты какой! – удивленно сказала женщина. – Хозяйка этого дома – я, юный Нат. К твоим услугам.

Нат только и сумел, что поморгать. Это и есть «двоюродный родственник по линии отца»?

– Но вы же – она!

– Ну да. «Фил» – сокращенно от Филомена. «А» – Августа. Мои родители не смогли решить, какое мне дать имя, латинское или греческое, и дали оба. Зови меня тетей Филой.

Нат смешался. Представить человека, до такой степени непохожего на мисс Ламптон, он не смог бы даже при большом желании, и его захлестнула такая тоска по дому, что захотелось немедленно бежать, не останавливаясь, до самой станции.

– До чего же ты похож на отца, когда он был мальчишкой, – сказала женщина.

Желание бежать у Ната тут же испарилось.

– Правда?

– Да, и очень сильно.

– Вы хорошо знали моего отца? – тихо спросил Нат.

– Еще бы! Я научила его всему, что он знает. Знал, – поправилась она и, уже мягче, сказала: – Мне очень жаль, что так случилось с твоими родителями, Нат.

Они еще постояли на пороге, и наконец тетя Филя откашлялась:

– Что ж, надо пообедать, а то дел еще полно.

Она подхватила чемодан Ната, да так легко, будто тот был не тяжелее зонтика. Пройдя по коридору, тетя Филя обернулась:

– Заходи, что стоишь!

Спрятав подальше тоску по прежней жизни, Нат ступил в новый дом.

Глава третья

Прежде всего Натаниэль увидел географические карты. Ими были обклеены все стены. Карты мира всех размеров, некоторые даже больше его самого, карты океанов и континентов, карты таких стран, о которых он и не слыхивал. Здесь была даже карта луны и звездного неба! Повсюду стояли глобусы от больших до самых маленьких. Глянув на полку с инструментами, Нат узнал только телескоп и компас, для каких целей служили остальные, он не знал.

Тетя Филадельфия опустила чемодан мальчика на первой ступеньке пыльной лестницы.

– Твою комнату я покажу тебе после ужина, а пока идем-ка на кухню, иначе на печке все сгорит.

«Судя по запаху, у нее уже все сгорело», – подумал Нат.

Теплая кухня была залита ярко-желтым светом. Тут тоже царил беспорядок: на хлипких этажерках стояла посуда, из раковины торчали ручки сковородок, на печке шипела и булькала огромная кастрюля, весело сплевывая на бок тонкую коричневую струйку. В углу спряталось метровое чучело какой-то странной птицы с пучком завитых перьев вместо хвоста. Дронт¹, догадался Нат, и ему страшно захотелось рисовать.

– Ты присаживайся, – сказала тетя Филадельфия, подбегая к печке.

Нат смахнул крошки со стула и сел. Тетя Филадельфия поставила перед ним миску соуса и вручила толстый кусок хлеба с маслом.

– Ужинай без меня, ладно? А то у меня столько дел до завтра. Я ужасно рада, что ты приехал. Боялась, не успеешь.

Нат хотел спросить «Куда не успею?», но рот у него был уже набит.

– Корнелиус составит тебе компанию, – с этими словами тетя Филадельфия исчезла.

Нат огляделся в поисках Корнелиуса.

– Да-а-а, – протянул кто-то. – По твоим волосам сразу видно, ты – просто вылитый Фладд.

Нат чуть не подпрыгнул. Кто это? В кухне никого. Одно только чучело. Неужели?

– Ты что, живой?

– А как же!

– Так ведь... ты – дронт!

– А ты мальчик. Я ж не изумляюсь. Ешь-ешь, не отвлекайся.

Но Нат напрочь забыл о еде.

– Но ты же вымер!

– Скажем так, стал редкостью. Мы и правда на грани исчезновения. Нас всего четверо осталось на земле. Трое живут в неволе. А я нет, я в этом доме почетный гость, – гордо сказал дронт.

– Ты же птица! Как у тебя получается разговаривать?

– Что в этом такого? Попугаи, майны (это такие говорящие скворцы) тоже разговаривают. Но в отличие от них я гораздо умнее. К тому же я отличный собеседник. Ешь, говорю, остынет.

Под внимательным взглядом дронта Нат вернулся к тарелке и съел все, не обращая внимания на горелый привкус – такой он был голодный.

– А кто такой криптозоолог? – спросил Нат, снова повернувшись к дронту.

У того даже перья распушились.

– Фладд не знает, кто такой криптозоолог? Как это?

¹ Вымершая птица отряда голубеобразных.

Натаниэль сгорбился над тарелкой. Эх, надо было молчать. Мисс Ламптон всегда говорила, что любопытство – его главный недостаток.

– Крптозоолог, – вздохнул дронт, – это человек, который изучает животных. Но только не совсем обычных. К примеру, таких, как я.

Птица снова распушила перья и начала прихорашиваться.

– А еще, наверное, львов, слонов и крокодилов? – осмелел Нат. Куда уж необычнее! Кстати, крокодилов очень интересно рисовать.

– Да это же самые обыкновенные звери, – фыркнул Корнелиус. – Крптозоолог изучает редких, экзотических.

– Каких? – и Нат отодвинул тарелку в сторону.

– Говорю же тебе, дронтов, например! Или василисков, или гриффинов, или манतिकор.

Нат попытался вспомнить, видел ли он хоть одно из них в зоопарке, куда они ходили с мисс Ламптон, но тщетно.

– А почему я о них раньше ничего не слышал?

– Потому что большинство считает их вымышленными. Кстати, очень удобно для тех, кто думает иначе. Если ты уже закончил, идем, покажу твою комнату.

Нат отправился за Корнелиусом. Тот шел вперевалочку, не сказать, чтобы изящно или быстро. Но, в конце концов, Нат и сам не был балериной. Подойдя к лестнице, дронт запрыгнул на первую ступеньку, чуть взмахнув крыльями.

– Хватай свой чемодан, – велел он.

Нат взгляделся в темноту на втором этаже. Летучие мыши, скорее всего, живут именно там.

– А может, внизу найдется спальня? – спросил он.

– Не глупи, – и дронт остановился на второй ступеньке. – Ты что, боишься?

Усмешка в его голосе заставила Ната подняться на одну ступеньку вверх.

– Конечно, нет.

На втором этаже дронт провел Ната по темному коридору.

– Пришли. Открывай, что стоишь?

Нат открыл дверь и шагнул в маленькую пыльную комнату.

– Ватерклозет – по коридору на север, – сказал Корнелиус. – Чемодан я бы на твоём месте не распаковывал. Увидимся утром.

С этими словами он вышел из комнаты и пошел обратно, переваливаясь с боку на бок.

Натаниэль поставил чемодан на пол и осмотрелся. Потолок скошен, между стропилами – небольшая кровать. Над шкафом висит старая карта, с надписями на латыни, похожа на карту мира, только очень странная: континенты все неправильной формы и размера, и океанов как-то... мало. Но самое необычное – рисунки. Одни люди изображены в коронах и похожи на королей, другие вообще без голов, у кого-то один глаз, у кого-то одна нога. А звери! Нат узнал только слона и крокодила. В углу карты стояла изящная подпись: Сэр Манго Фладд, рядом – сияющая, голубая с золотом, звезда, а в серединке – птица дронт.

Неожиданно с улицы донесся лязг и грохот. Нат подошел к окну и, сдув в сторону мертвых мух на подоконнике, прижался носом к холодному стеклу. Во дворе при свете фонарей он увидел огромный странный крылатый предмет. Зверь? Нет, большой самолет. Зачем тете Филе самолет во дворе? Она как раз загружала в грузовой отсек какие-то вещи и явно готовилась к отлету.

Сердце Ната упало. А его с кем оставят? С дронтом?

Уж лучше бы он никуда не уезжал из родного дома и от мисс Ламптон. Правда, мисс Ламптон так обрадовалась Кругленькой Сумме, что тут же позабыла про него. Нат присел на кровать возле чемодана. Скорей бы этот ужасный день закончился. А для этого надо лечь спать. Нат открыл чемодан, чтобы достать пижаму, и замер.

Перед ним лежали аккуратно сложенная розовая фланелевая ночная рубашка, две пары шерстяных чулок, пачка старых писем и женские панталоны. Щеки у него порозовели от смущения, и он с треском захлопнул крышку. Это вещи мисс Ламптон! Он перепутал чемоданы!

Слезы, горячие, колючие, обожгли глаза. Нат отчаянно зажал глаза кулаками и что было сил их протер. Он резко скинул куртку, туфли, забрался в кровать. Простыни были слишком холодные, а одеяло слишком тонкое. Мальчик свернулся калачиком, накрылся с головой и с тоской подумал о своей родной кроватке. Как не хватает сказки на ночь, которые читала ему мисс Ламптон перед сном. Ну и что, что они все были скучноватые.

Сон не шел, Нат взял карандаш и альбом и вернулся с ними в постель. Жуя кончик карандаша, он долго вспоминал, как выглядели его родители, да так и заснул, откинувшись на подушки, нарисовав только усы отца и маленькую родинку на подбородке матери.

Глава четвертая

– Нат, просыпайся! – кто-то нежно потряс его за плечо. – Пора вставать, дорогой. Надо ехать.

– Что? А?

Натаниэль протер глаза и поднялся. Где он? Увидев незнакомую женщину возле кровати, он тут же все вспомнил.

– Как хорошо ты придумал не раздеваться на ночь, – сказала тетя Филя. – Не придется все обратно надевать.

– У меня пижамы с собой не было. Я по ошибке взял чемодан мисс Ламптон.

– И хорошо, путешествовать всегда лучше налегке.

Не проснувшись до конца, Нат посмотрел на нее с изумлением. Путешествовать?

– Разве Корнелиус ничего не рассказал? – спросила она.

– О чем?

– О том, что мы уезжаем.

Нат покачал головой. Ни о каком путешествии дронт вчера не рассказывал.

– Ох уж мне этот Корнелиус, – устало вздохнула тетя Филя. – Ладно, времени нет. Скоро взлетать, а то ветер поднимется.

И тут до Ната дошло.

– Так я полечу с вами?

– А как же! Ты думал, я брошу тебя в компании старика Корнелиуса?

Нат потерябил кончик одеяла.

– Боже. Именно так ты и подумал.

Тетя Филя присела к нему на кровать.

– Не пойму, почему родители не брали тебя с собой. Фладды начинают обучение в возрасте восьми лет. А ты, по моим подсчетам, уже на два года опаздываешь.

Нат оставил одеяло. Слова тети Филы кое-что ему напомнили.

– Они говорили, что пришлют за мной, как только мне исполнится восемь, – сказал он. – Но за мной так никто и не приехал.

– Как они это объяснили тебе в письмах?

Нат снова нащупал кончик одеяла.

– Никаких писем я не получал.

– Что? – воскликнула тетя Филя. Она вскочила и прошлась по комнате. – Быть этого не может, – пробормотала она. – Они должны были писать тебе!

Нату было приятно, что тетя Филя переживает за него, но в то же время он решил вступить за родителей.

– Наверное, у них было очень много дел, – предположил он.

– Нет, нет. Фладды всегда пишут письма.

Она остановилась и глянула в окно.

– Так много надо объяснять, и так мало времени. Отложим. Скоро вылет. Ветер вот-вот поднимется.

Тетя Филя взяла рюкзак из ящика комода и бросила его на кровать.

– Сложи сюда свои вещи и спускайся завтракать.

И она пошла к выходу.

– Подождите! – крикнул Нат.

Тетя Филя остановилась у двери.

– Куда мы полетим?

– В Аравию. Смотреть рождение феникса. Это случается всего раз в пятьсот лет. Опоздывать нельзя.

«Феникс! – думал Натаниэль, засовывая ноги в ботинки. – Это же миф. Его не существует». Но при этом в груди вспыхнуло непонятное и томительное чувство. Что это было, страх, предвкушение? Корнелиус сказал, что криптозоолог изучает животных, которых большинство считает вымышленными. А Нат решил, что дронт набивает себе цену. Он сунул руки в куртку, схватил рюкзак, альбом с карандашом и поспешил вниз по лестнице, чтобы не опоздать на завтрак.

Нат три раза сворачивал не туда, но решил не ругать себя за это. Зато сегодня от него никто не уедет! Его берут с собой! Он все никак не мог привыкнуть к этой мысли. Наконец мальчик добрался до кухни и на подходе услышал голоса.

– Надо было рассказать ему про феникса, – говорила тетя Филадельфия.

– Да он даже не знает, кто такой криптозоолог! Зачем ставить телегу впереди лошади и рассказывать ему про феникса? Вы уверены, что хотите взять его с собой?

Натаниэль похолодел.

– Уверена. Он – Фладд, ему давным-давно пора начинать обучение.

– Да, но есть одни Фладды, и есть совсем другие! Этому Фладду явно не хватает основных фамильных способностей. Когда я сказал ему, что ватерклозет на север по коридору, он посмотрел на юг!

– Тоже мне проблема, – громко фыркнула тетя Филадельфия. – Ему просто нужен хороший компас.

– Вы едете в опасное место! А он, получается, ваш единственный помощник.

– Что делать, он единственный из рода Фладдов, кроме меня.

– Вот именно: «единственный» и «кроме вас». Так давайте не будем рисковать! Пусть лучше он останется со мной. Я с ним позанимаюсь. К вашему возвращению он наверстает упущенное, получит основные навыки для работы в поле.

Натаниэль совсем приуныл. Даже самая глупая птица-на-границе-исчезновения знает, что он какой-то не такой Фладд. Мало того, его недостатки опасны для тети Филадельфии!

Ничего не видя перед собой, Нат принял решение бежать. Он сейчас спрячется, а когда тетя Филадельфия улетит, придумает, как вернуться домой. Нат развернулся и неуклюже шагнул прямо на шкаф. Два серебряных подсвечника с грохотом полетели на пол.

– Нат! Это ты? – крикнула тетя Филадельфия, и ее пушистая голова появилась в дверном проеме. – Завтрак стынет.

Сделав вид, что он ничего не слышал, Нат прошаркал на кухню.

– Мисс Ламптон говорила, что птицы все – грязные и блохастые, – бросил он, не смотря на Корнелиуса.

Дронт распушил перья и открыл клюв, чтобы ответить, но тетя Филадельфия шикнула на него. Нат сел за стол, и перед ним тут же появилась тарелка с яичницей и беконом. Он посмотрел на плоские подгоревшие яйца.

– Обычно на завтрак мне давали одно вареное яйцо, – сказал он и подумал, что никогда не просил ничего другого. – И овсянку. Но на овсянку у меня, кажется, аллергия.

– Тогда сегодня аллергия тебе не грозит. Овсянки нет. Только яичница с беконом, – ответила тетя Филадельфия. – Предлагаю съесть ее как можно быстрее. Путь у нас неблизкий, горячее будет еще не скоро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.